В лесной избушке отдыхали четверо. Каждый на своём месте. Астория и Юмилия сидели друг напротив друга и о чём-то сейчас разговаривали.

- Скажите ещё раз, пожалуйста, с ним всё будет хорошо? - с беспокойством спросила Астория. Она выглядела вяло, но в то же время бодро по сравнению с Гвизером или Лестофером.

- Можешь верить мне, подруга. Он здоров. Ранение не такое уж серьёзное. Задеты лишь его мышцы. А мышцы у него не слабые, так что не тревожься. Моя оздоровляющая водичка справится с таким. - говоря это, Юмилия подняла палец правой руки вверх. - Спит он, потому что устал, это очевидно. Возможно кстати его духовные силы крайне энергозатратные, но этого мы не узнаем, пока не спросим у него.

Асторию успокаивали слова собеседницы. Теперь в её глазах Гвизер перестать выглядеть столь страдающим.

- Хорошо, я верю. Юмилия, так значит это... Вы знакомы с духовной магией?

- А то! Хм-хм... - радостно мычала Юмилия. - И всё благодаря моему любимому, любимому, любимому, любимому Лестоферу. А кстати, тебе не интересно из чего эта оживляющая жижа сделана? Молчи, всё равно я расскажу. В составе сей благородной мази кровушка моего любимого, любимого Лестофера. Ах. Как я его люблю! - Юмилия возбуждённо обняла себя.

Никого здесь не поражала эта одержимость. Астория считала это милым. Она легонько улыбнулась этим словам Юмилии.

Гвизер, сидячий в этот момент на кресле, обернул голову. Но он всё ещё спал. Если раньше своих снов он не понимал, они были расплывчаты, то теперь всё ясно и понятно ему. Это сны о его прошлом.

. . . .Из воспоминаний Гвизера. . . .

"Мама прошлой ночью привела кого-то в особняк, а сегодня весь день ходила с этим неизвестным. - совсем ещё юный Гвизер опустил свои ноги с кровати и остался в сидячем положении. - Это кто-то моего роста. Но кто же. Интересно. Очень интересно".

Мысли сбились, когда личную комнату Гвизера посетила какая-то девочка. Её одежда - лёгкое светлое платьице, вероятно, для сна. У неё было имя, но как-то оно расплывчато, только и запомнилось "девочка".

За окном ночь, Гвизер готовился ко сну. Девочка была молчалива. Она скоро легла на пол, так ничего и не сказав. Гвизер подумал, что она бы на самом деле предпочла поспать на чём-то мягком, вроде матраца. В комнате нашёлся лишний и Гвизер разложил его на полу.

Сам мальчик лёг на свою огромную кровать, на которой двое поместились бы точно. Эта ночь была тихой. Но Гвизер так не считал. Для него это был крайне интересный день и от следующего он ожидал подобного.

Девочка, пока странный незнакомец спал, переместилась на матрац.. . . .Неделей позже

Эти двое сдружились. Гвизер выяснил, что его мама, по-видимому, незаконно привела девочку

сюда. Хотя девочка, по её словам, этому в какой-то степени рада. Её отец был жесток к ней. Хотя та не знала жестоко ли это, ведь сравнивать было не с чем. Может в этой семье она обрела то самое счастье?

Девочка привыкла, что все слуги добры и милы к ней. А сама госпожа говорит, что любит, как собственную дочь. Всё это хорошо. Даже слишком. Хорошо до обидного. Почему не обделён той же любовью, тем же добром сын госпожи?

Гвизер привык гулять с ней во дворе. Они часто просто молчали. Девочка сразу поняла, что Гвизер не из разговорчивых. Можно сказать, что он и его мать две диаметрально противоположные личности. Зато Гвизер показывал своей новой знакомой множество трюков. И сам Гвизер не знал почему он это делал. Сейчас он понимал лишь, что чувствовал до встречи с девочкой что-то вроде скуки.

И сегодня Гвизер показал удивительный фокус. То, что девочка никогда бы не сочла возможным. Ну да, ведь не видела она до сих пор носителей Духов. Поразительно для неё то, как кто-то делает что-то, на что она не способно сама. Словно это и не люди вообще.

Во дворе имений Кувинен, к коему роду принадлежал Гвизер, распространялось в высь 16-ти метровое толстое дерево. Дерево крайне необычное, а для некоторых прохожих глупое. Ствол и ветви целиком покрыты острыми шипами.

Сочный сладенький плод изумрудного цвета, размером со сливу дарит это дерево. И чем выше, тем тот чаще возникает.

И Гвизер решил достать что-нибудь сверху. Вот он уже приметил и стал целиться в ягодку. Ту, что снизу еле видно. А через момент ему остаётся лишь вытянуть руку, чтобы достать её. Хватило всего лишь прыгнуть. А прыгнул он так, что почва разлетелась в стороны.

Фокус действительно запомнился девочке. Прыжок и зелёное сияние от него трогательны. Так же трогательны, как и жёсткое падение на руку с переломом.

Всё произошло с поразительным молчанием. Было настолько тихо, что противный хруст заходил глубоко в сознание.

Но всё же Гвизер победил. Плод у него в руке....Прошло ещё две недели

После завтрака с матерью Гвизера и со всеми особо важными слугами этого особняка девочка помчалась к своему другу. За завтраком она слышала о некой "Чёрной смерти", о том, что эта болезнь проникла на земли Лестисы. Но об этом она и не думала.

"Какое счастье! Наконец его пальцам лучше. Сегодня Гвизер обязательно покажет мне новый трюк! Хотя чего это я. Попросить я об этом его не могу. Но какая всё-таки поразительная его сила. Позову его погулять."

Тяжёлая дверь сдвинулась с места. В забытую ранее комнату заглянула девочка. Она ожидала увидеть там Гвизера, отдыхающего в кровати вторую неделю после травмы, но постель пуста.

Она зашла в комнату как раз, когда Гвизер, сжимающий свои губы зубами, сидячий на холодном полу, опустил с силой молоточек себе на пальцы.

"А?"

Ещё один ужасный, пробирающий до дрожи, хруст забрался в голову девочки. Она сегодня испытала ужас, но всё-таки молчала. Больше всего ей сейчас досаждало чувство непонимания.

Гвизер молчал. Молчал и улыбался.

"Что с ним?"

Девочка в тот момент попятилась назад. Определённого рода паника охватила её. Хотя у этой девочки паника может быть только молчаливой. Такой незаметной. В общем знания об этой беде не распространились за пределами этой комнаты.

А пострадавший словно не чувствовал боли. Нет, было больно. Но Гвизер доволен. Доволен тем, что стерпел. Стерпел всё, что нахлынуло во время удара.

"Весело. Так вот какова она, победа"....Прошла неделя

Непонятно для девочки как, но он скрывал переломанные пальцы от своего окружения. По-видимому никому и не было интересно.

Сегодня на завтраке обстановка была особенно мрачной. Девочка предполагала, что это из-за случая заболевания чёрной смертью одного из слуг. Об этом столько говорили, что девочку бросало в дрожь, когда упоминали эту болезнь.

Завтрак начинался молчаливо. Так было, пока одна служанка не начала выкладывать сервиз. И какой-то нервной была та. Девочка, подруга Гвизера, вновь ужаснулась, ибо вновь ей пришлось наблюдать за ужасом. Рука служанки ухватила столовый нож, возвысилась над небольшой головой ребёнка. В голову пришёл лишь один вывод. Она задумала убийство.

- Обернись! - крикнула девочка.

Нож опустился вниз. Но остановился, не достигнув намеченного затылка. Его остановила рука ребёнка. Кисть была проткнута на сквозь, но этого не достаточно, чтобы убить. Тогда она собиралась повторить.

И никто не остановил её. Другие слуги боялись ножа и особых причин жертвовать собой не было. Так думали некоторые.

- Стража! Ну стража, схватите её. Вот она, поехавшая! - вмешалась мать.

Всё закончилось благополучно для Гвизера. От новых атак он запросто ушёл, запрыгнув на трапезный стол. И все тогда увидели, как улыбается он.

- Вы разве не видите! Это всё эта тварь, нелюдь, всё из-за него. Гад навёл на нашу семью болезнь. Он! Кувинен, послушайте меня! У Вас сын проклят! Так избавьтесь от него, пожалуйста. Пока все здесь не заразились.

Такими были последние слова служанки. Служанки вполне себе оплачиваемой. Она не была рабом. Она определённо была верной. Наверное одной из самых. Но оставшуюся жизнь проведёт за решёткой.

Девочка скоро опомнилась. Когда она поняла, что завтрак отложен, ушла из зала в комнату мальчишки. В этот же день, ближе к вечеру она услышала, разговор матери и сына.

Госпожа была строгой. Слышалось, как она вот-вот лопнет от гнева. Сын был молчалив. Те

слова, которые ему приходилось произносить отдавались спокойствием и даже довольствием.

Гвизер и девочка встретились в личной комнате. Она ждала его. Хотела откровенно поговорить.

- Ну как... там? - робко начала девочка.

- Всё просто прекрасно. - Гвизер, казалось, был спокоен, но на лице держалась лёгкая ухмылка.

- Нет. Так не может быть. Не понимаю... Я тебя не понимаю! - Эти слова девочка вывалила со всей своей пылкостью. - Почему госпожа грубит тебе, хотя ты вроде добр к ней?! Или почему ты сам у неё этого не спросишь?! Почему тебя пытались убить?! Почему тебя здесь словно ненавидят?! Почему ты равнодушен к этому?!. - девочка набрала воздух, чтобы продолжить. - Я больше не думаю, что здесь мне лучше, чем там! Я могла терпеть любую боль. Да, отец и... использовал меня! Я привыкла! Но к этому привыкнуть не смогу! Я не хочу заменять тебя в этой семье! Не хочу становиться тобой! Не хочу получать это лживое удовольствие! Вы даже не семья! Почему! Ну! Давай! Скажи больше чем пару сло...

- Почему?! - Внезапно перебил Гвизер. Он не хотел говорить это так громко, потому перед тем, как продолжить, сделал глубокий вдох. - Моя мать тоже просила говорить меня больше пары слов. Когда говорит громко, обычно это и просит. Просит говорить и говорить. Понять её можно, но я не хочу. Не хочу говорить того, чего говорить не хочу. Нет, я не боюсь сказать лишнего. Я этого просто не сделаю. Но как видишь всё-таки могу. Я слаб. Вот уже сказал много. Скорее всего сказал что-то лишнее, чего не сказал бы, не попроси ты меня сказать больше пары слов... т-точнее если бы я не вспылил... Почему меня пытались убить? Не знаю. Не спрашивал. Есть мысль. Она ненавидит моё молчание.

- Ну и поговори с матерью об этом. Скажи сменить всех рабочих. И слова не бывают лишними!.. Н-наверно.

- Ясно. Значит не бывают. Но я всё равно доволен той парой слов, которые я обычно произношу.

- Ты доволен. А что насчёт других? Почему миришься с тем, что тебя ненавидят?

- Меня не ненавидят. Ты разве не слышала, как часто мать говорит о том, что любит меня. Я ей верю. Каждый, кто живёт в этом особняке мне помогает. Кто-то готовит для меня, кто-то ухаживает за комнатой, кто-то убирается, кто-то беседует со мной, пусть я и не многословен. Кто-то смотрит на меня и радуется этому. Никакая это не ненависть. Враг мне лишь тот, кто желает мне смерти. А за это он поплатится. Так?

Пройдёт ещё пару суток, и Гвизер исчезнет. Девочка заменила его в семье Кувиненов. Мать долго не могла смириться с происходящим. Даже сейчас. Только девочка и держит её в этой жизни.

. . . .Сейчас. . . .

Астория пообещала, что скоро Орден спасёт парочку, живущую в этой глуши. Этому Юмилия была не особо довольна, ведь они изгои, и в городах им искать нечего. Тем более, что будет с Дарвином? Любимого питомца Лестофера навряд ли примут. Но обсуждать это с членом

Ордена неуместно. К тому же, если остаться здесь на слишком долгое время, слуги Пса могут вернуться. А это пугало Юмилию. По большей части это беспокойство за Лестофера.

Астория думала купить целебную кровь, ту, что возвратила Гвизера в норму, но выяснила, что эффект пропадает в дали от её производителя. Кстати, его она пригласила в Орден. Может сейчас он и желает находиться рядом только со своей учительницей, Юмилией, но в будущем мог бы стать прекрасным воином Ордена, чему Астория безусловно была бы рада. Пригласить кого-то в Орден, числиться в списке её тайных желаний.

Гвизер после сна чувствовал себя потерянным и некоторое время не понимал, где находится. Скоро это прошло. Его также сопровождало чувство голода, которое было устранено вкусным мясом добытым Дарвином. Тогда Астория узнала, что Гвизер необычно брезглив, для такой холодной личности. На пищу из пасти волка он смотрел с отвращением, даже когда она была прожарена, учитывая то, что живот давал знать о голоде.

Задачей Юмилии было сохранить заложников живыми, к тому времени как приедут отряды Ордена. Требовалось раздобыть кучу пищи, а помощи в глуши ждать не от кого. Хотя девушке из Ордена она уже сказала, что для неё эта задача простая.

Астория и Гвизер покинули одинокую избу. Члены Ордена свободны решать куда держать путь. Если миссия не стоит под меткой "засекречено", то доклад можно отправить в любой пункт Ордена. И выбор пал на Хестер - столицу Лестисы, самый крупный и живой город. Выбирала Астория. Она горела желанием узнать, почему член Торговой гильдии набросился на них, и не замешана ли в этом сама гильдия. Это дело нельзя откладывать, но и делиться с каждым не стоит. Она может доверить то, что пережила Губону Неропогону, но ехать через Мастафу слишком долго. Есть в Хестере человек, которому она доверит всё что угодно - её отец. Ну и просто посетить величайшее место Земли и своего старика, которого стариком она никогда бы и не осмелилась назвать, ей хотелось, особенно после всего произошедшего.

. . . . В господствах Пса, меж детским лагерем и городом. . . .

Мужчина забрался на холм, удобно расположенный здесь. Он собирался излить все свои чувства, что нахлынули так внезапно на него. Этот мужчина не выглядел ухожено, но лишь потому, что ухаживать пока не было времени. Он - Беноларе Дарк - совсем недавно вернулся из своего приключения. Возвращаясь сюда он внезапно осознал своё счастье.

- Да! Свершилось! Ясно тебе! Я смог! - Дарк кричал изо всех сил. - Ты ранен! Это моя победа! Ха. Ха-ха. Возможно ты сейчас страдаешь. Или ты умер? А если и жив, то и сражаться больше не сможешь. Моя рана наверняка заставит тебя сдаться! Ты слышишь, Гвизер! Я победил! Страдай! Страдай, Гвизер! Сейчас. Да, только сейчас я почувствовал свою силу. Она моя.

Эти слова шли куда-то в небеса, а обращаться Дарку сейчас было не к кому, ведь вокруг пусто. Гвизер уж точно не мог здесь появиться, ведь это территория Пса - врага всех королевств. Ордену об этом месте неизвестно.

На деле же за спиной Дарка был человек. Маленький и незначительный. Кольб Затеро - член отряда 64 из детсадовского легиона. По слушку величает себя лидером отряда. Он шёл поминать человека, которого считал своим родителем или кем-то настолько близким. Этот человек верил, что после смерти душа обретает иную форму. Ну да, душа и дух - разные

понятия. Но чтобы душа существовала Кольб должен поддерживать память о ней. Как-то так. Для того и шёл из лагеря в Псовский городок, где можно купить подходящий предмет.

На холм он забрался, чтобы увидеть того, кто уж очень громко кричал там. И увидел перед собой капельку знакомую рожу.

- Ты Беноларе Дарк?

Даже не убрав улыбку с лица, Дарк обернулся на голос позади.

- Эй, не уж-то я теперь и среди молодёжи популярен? Ну, молодёжи, прям совсем молодёжи. Хе-хе.

- Нет. Ещё чего. Ты не популярен. Просто я тебя знаю. Ты новый лидер отряда ассасинов. И не слишком ли шумно для тебя?

- Детка, ты тут за этим?

- Да. А ещё встретиться с тем, кто стал заменой ему.

- Ему?

- Догадайся сам, о ком я.

- Не наезжай, парень. У меня голова своим счастьем забита. Да и знаешь, "ему" - это как-то ну совсем неинформативно.

- Ноге Робураги. Он умер, и ты заменил его. Но почему ты? Ты ведь здесь и года не был. Так?

- Ноге? Ноге... А, Ноге! Кажется такой был. Ой, так он важен тебе. Ну извини, дитя, не каждое имя могу запомнить. У меня тем более сейчас другое в голове играет и играет. Аха-ха, а он популярный был да?

- Его не забыть!

- Да, его не забыть. Так, секундочку! Ты о ком? О Гвизере? Ну судя по лицу, нет. Впрочем, конечно нет. Знаешь, Ноге для меня, как Гвизер для тебя. Ничего толком и не значит. Я почти не знаком с ним, понятно? И, детка, не смотри на меня так, будто ненавидишь за это.

- Знаешь, Дарк, мы только встретились, но ты уже мне отвратителен. Бездарный ты человек. Радуешься непонятно чему. Жалость какая-то. Хотя тебе это не интересно. Знай, если думаешь, что здесь, за спиной Пса, сможешь творить какие-то пакости, то забудь. Не подведи Ноге.

- Да. Забавно. Именно таким должно было быть дворянское дитя. Всем недовольный, злющий, и чувственный, и до смешного дерзкий. Почему же Гвизер так не похож?

- Это меня ты назвал чувственным?

Раздражался Кольб очень легко. Это и произошло сейчас. Но этот гнев, с щепоткой обиды, прервало резкое отвращение. Источником этого поганого чувства являлась шайка подростков, забравшаяся только что сюда. Для Кольба это банда бездельников, во главе которой особо бездельная девушка. Голова каждого члена банды, кроме её лидера, прикрыта мешком с какими-то надписями и частыми дырками, чтобы смотреть и дышать, а вокруг шеи тонкий

кусок троса, завязанный петлёй.

Лидер особенный по-своему. Она одета в рубаху бурого цвета, рукава которой оторваны в плечах. А поверх неё синий комбинезон, прикрывающий ноги по колено и туловище целиком, помимо правой груди (в этой области комбинезон оборван), заметно выпирающей. Ещё кое-что. За её спиной длинная металлическая плита.

"Носить такую бандуру за спиной. Что за бред?"

В этот момент Кольб вспомнил о том, как Шон ею восхищается.

"Свободолюбивая, сильная, смелая, властная и не забывайте, что это прелестная во всех областях дева и ей всего 17. Кажется как-то так он про неё говорил. Шмара, у которой полностью отсутствует заинтересованность к делам своего господина, Пса. Она и её компашка здесь, только чтобы раздражать действительно трудящихся во благо людей. Бесит. Бесит!"

Кольб знал про неё ещё кое-что. Она носитель Духа. Только неизвестно какого именно. Кстати, этим фактом он объяснял странность её глаз. Правый карий, а левый ярко-зелёный. Даже слишком ярко. Думал, что во всём виноват её Дух.

- Припёрлись лодыри. - С этими словами Кольб направился в сторону города, пройдя рядом с этой шайкой.

- Какая дерзкая мелочь. Может тебя по-тихому проучить.

Парень с мешком на голове (написано: Тик) протянул руку, чтобы схватиться за шею мальчика, но тот уклонился. Теперь его рожа исказилась в гневе.

- Не надо, Тик. Мы ведь не лодыри никакие? Ты ведь не согласен с тем, что он заявил, а?

- Да. Но причём... Эээ, но ты видимо всё-равно скажешь успокоиться. Ясно всё с тобой. - Парень вновь положил взгляд на Кольба, но всего на секунду. - Свободен, мелкий.

Кольб ушёл. А лидер банды подобрался поближе к Дарку.

- Сразу к делу. Брон Ледрин запрягает своих вербовщиков всё сильнее и сильнее. Но это ты и так наверное знаешь. Всё-таки теперь ты лидер ассасинов. Поздравляю, наверное. Но вот, кое-что поинтереснее. Это больше не о вербовщиках, а скорее о банде Мучителей. Брон ведь был её лидером. Так мы думали. Хотя нет, по сути оно всё-таки так и есть. В общем один из моих разузнал, что кто-то очень сильный когда-то стоял над Мучителями. В смысле это не просто слухи. В одной из пещер Мучителей их история изложена на стенах. Да, у них было много своих пещер. А я то всегда думала, что Мучители простейшие слабаки.

- Мучители значит? Не знаю даже. Сколько живу, а в истории о них никогда не упоминалось. Так разве они не слабаки?

- Хей-хей, это не всё. Сам Брон опасается этого прошлого. Он определенно знает больше. Ты понимаешь о чём я?

- Не думаю. Мыслишь ты, конечно, не стандартно.

- Мучители никогда и не распадались. Брон укрыл свою банду здесь, чтобы спрятаться от своего врага. А что если этот невиданной силы враг объединится с врагом Пса? - Девушка

протянула руку и открыла ладонь. Так она выпрашивала плату за информацию.

- Нет. Уж прости, но это навряд ли. Тебе я скажу свои мысли по этому поводу...

- Дарк, а разве мог бы ты не сказать? В смысле держать от себя абсолютно каждого на расстоянии. Так и сойти с ума можно.

- Знаешь ли, я парень с закалкой. Это ведь ты всегда со своими близкими. В общем рассказываю. - За это время Дарк вынул монеты из кошелька и сбросил их в руку наёмнице. - Кто-то тот, кто стоит за Мучителями, попросту не может объединиться с королевствами - врагом Пса. Безумная кровожадность и мировой порядок не могут стоять вместе... Кстати, ты наверняка помнишь Осту. Оста Герденар - лидер наблюдателей.

- Бывший лидер. Сейчас числится пропавшим без вести и объявлен предателем.

- Всё-таки помнишь. Сильная и умная, значит. Он не замечал никаких Мучителей на стороне нашего общего врага.

- Поняла. Что ж, теперь я о Мучителях молчком. Но ты не расскажешь мне чего-нибудь взамен, лидер ассасинов?

- Взамен? Ну раз этого просишь ты, так уж и быть. Будь это кто-то другой, я бы молчал, ведь и так уже заплатил. Но мне просто интересно всё, что ты делаешь. Ммм... что же мне тебе рассказать?

- Например, что теперь будет с наблюдателями? А? Наверняка Пёс не станет расформировывать столь значимый для него отряд.

- Ошибаешься. Оста пропал, а значит и пользы от этого отряда почти никакой. Тем более есть ещё одна причина. Звеняй, но про неё я тебе не расскажу. Думаю это будет слишком с моей стороны.

- Понятно, понятно. Значит больше никаких крыс. А над причиной я ещё подумаю. Спасибки тебе братец. Я пойду.

- И тебе огромное спасибо, Пирана Мерури. С таким наёмником всегда приятно иметь дело. Забавные вы все ребята. Мешочники какие-то. Что же у Вас под этими мешками? Может картошка?

Некоторые из этих мешочников рассмеялись. И Пирана заулыбалась.

- Звеняй, братик ассасин, но это секрет. Думаю это будет слишком с моей стороны. Делиться вот такими подробностями.

Девушка развела руки в стороны. Через несколько секунд она уже махал рукой Дарку на прощание, постепенно удаляясь.

- У всех свои секреты, Гвизер. Какой же секрет у тебя?